

В том же мыслительном ключе можно говорить об архетипах.

Архетип — это прообраз, идея. К. Г. Юнг архетипом называл изначальные, вырожденные психические культуры, образы (мотивы), составляющие содержание так называемого коллективного бессознательного и лежащие в основе общечеловеческой символики сновидений, мифов, сказок и других созданий фантазии, в том числе художественной.

Так, архетипом, присущим всем народам, можно считать сказку. В. Я. Пропп указывал, что сказку нужно сравнивать с социальными институтами прошлого и в них искать ее корни. Русская религиозная философия в качестве архетипа рассматривала церковь, которая играет роль института, формирующего нравственность. Все народы мира имеют собственные традиции возведения жилища (изба, юрта, иглу и т. д.), поэтому дом можно рассматривать как определенный архетип. Причем архетип — это не преемственность мертвых форм, созданных человеком, а единство поведения живых людей.

Таким образом, основные различия между универсалиями и архетипами можно видеть в том, что первые являются особыми формами рассудочной деятельности и ее осмысления, тогда как вторые — определенными логическими схемами, наполненными эмоционально-чувственным опытом, способами самовыражения коллективной и индивидуальной составляющей культуры.

Л. В. Епина
М. В. Сутайкина
Екатеринбург

УНИВЕРСАЛИИ КУЛЬТУРЫ В ЗЕРКАЛЕ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ XIX В.

Национальная философия представляет собой особый тип философии, детерминированный социально-историческим и культурно-историческим контекстом ее формирования. Ее особенности во многом зависят от национальной самобытности духовной культуры, а также определяются кругом поставленных национальной философией проблем и характером их решения в определенных исторических условиях. Самобытность духовной культуры своим стержнем имеет систему ценностных доминант и особенности национального менталитета. В этом плане в понятии ментальность делается упор не на способности мышления, а на особенностях процесса понимания, т. е. способах постижения смыслов бытия,

которые имеют свои отличия у различных народов. С точки зрения законов формальной логики мышление русских, французов и англичан не отличаются друг от друга. Однако их стиль мышления может существенно различаться. Формально-логические схемы мышления отвлечены от конкретного предметного содержания той или иной сферы действительности. Однако само мышление всегда предметно, поэтому понимание, осуществляемое в рамках определенного контекста (например, национальной культуры), всегда несет на себе печать конкретности. Понятие менталитета отражает момент процессуальности мышления, характеризующий понимание. Оно выражает внутреннее движение духовной жизни народа, в процессе которого происходит постижение смыслов бытия. Самобытность русской национальной культуры находила выражение в выделенной сознанием народа системе духовных ценностей, имевших к началу XIX в. достаточно длительную историю существования.

Пожалуй, до конца XIX века Россия во многом оставалась еще языческой страной со своей особой религиозностью. Она вобрала в себя христианские идеи, оставив языческую суть с установками коллективного самосознания, с традицией совместного существования внутри общины под покровительством и предводительством сильной власти, как это принято было внутри рода, с культом женского начала, распространенного в язычестве. Действительно, в язычестве особое место занимают женские, женственные, пассивные образы и образы материнские, которые впоследствии воплотились в русской религиозной философии в понятии-символе «Софии». Культ женского, рождающего и плодоносящего начала на ранних этапах развития человечества, действительно, играл важную роль и был универсальным, так как встречался во всех культурах на определенном этапе развития. В период становления человечества люди не умели многого производить и пользовались в основном дарами природы, поэтому в культ возводилось все рожающее и плодоносящее, в том числе и женщина. В России культ материнского и женского начала приобретает особое значение.

Переход от язычества к христианству в русской культуре происходит весьма сложным и противоречивым образом, однако доминантой оставалась смена в приоритетах символического представления о мире: если раньше поклонялись олицетворенным природным силам, то теперь — абстрактному Богу, если раньше приоритетным был образ матери, то теперь доминирует образ Бога-Отца. Тем не менее, женский образ в русском менталитете остается, несколько меняется его значение, теперь он играет роль объе-

дияющего начала: в образе женщины-матери укрепились роль посредницы между небесным миром и земным. Символично то, что на Руси Деву Марию называли ласково Богородица. В этом имени два корня: бог и род. Бог как присутствие в изменившейся модели бытия высшего идеала, открывающего перед людьми перспективу бесконечного нравственного совершенствования; род как основа жизни и общества, сформировавшаяся в язычестве и укрепившаяся в христианстве, соотносимая с такими понятиями, как природа, родина, народ. Интересно проследить, как женский образ приобретает в менталитете народа архетипические черты Матери-Земли, видоизменяясь в процессе исторического развития. Пройдя путь от Матери-Земли в язычестве к Богородице в христианстве, первообраз Матери трансформируется в русской философии в конце XIX века в учение о вечной женственности, где символ рождающего начала заменяется символом Софии — Премудрости Божьей — начала творческого.

Понятие «София» также является универсальным понятием в истории мировой философии и культуры. Это понятие, восходящее к греческому слову *sophia* — мудрость, впервые как самостоятельное философское понятие возникает в философии Платона. В русской философии универсальное понятие Софии как мудрости приобретает национальную окраску, связанную с такими важными национальными понятиями в культуре русского народа как добро, справедливость, истина. Мудрость как олицетворение и постижение высшего идеала, высвечивающего смысл истины, добра и красоты, в сознании ряда отечественных мыслителей ассоциируется с понятием «*софийность*». Самые ранние из дошедших до наших дней христианские храмы в Новгороде и Киеве носили имя Святой Софии и были не только культовыми сооружениями, но и центрами средневекового просвещения. В русской традиции софийность означала не только знание, но абсолютное совершенство, идеальную гармонию мироздания и человечества, претворяющего в жизни высшие духовные ценности.

В русской философии XIX в. можно наблюдать процесс философской символизации: София становится символом познания, мудрости, абсолютного совершенства, гармонии мироздания и человечества. Архетип женского начала в русской культуре нашел воплощение в идее-образе Софии в религиозной философии, где она явилась элементом объяснительной структуры, символизируя переход от единосущего начала к множественности бытия.

Таким образом, в русской философии появляется образ вечной Женственности и образ Софии — премудрости Божьей или

мировой Души. София, как посредник между Богом и тварным миром является символом единения всех тварей в Боге и символом спасения всех через объединение и создание царства Божия. София также сближается у В. С. Соловьева с Божией Матерью, которая тоже является посредником между Богом и человеком и выполняет функции защитницы, хранительницы, заботящейся матери. П. А. Флоренский продолжая тему, формулирует положение и том, что София — «первозданное естество твари», предшествующее миру, «богозданное единство идеальных определений твари». В данном случае происходит рационализация образа женского начала через синтез идеальных качеств. Вслед за Соловьевым, Флоренский считает Софию «премирным ипостасным собранием божественных первообразов». Здесь прослеживается традиция идущая от платоновского учения о мире идей как иерархии первообразов. Для Флоренского София — идеальный образ тварного мира, образ идеального человечества, идеальной воссоединенной личности. Таким образом, можно наблюдать процесс философской символизации через интерпретацию многообразия смыслов, объединенных образом Софии.

Возвращаясь к проблеме Бога, русские философы на рубеже XIX-XX веков видят в божественной сущности не только мужское начало, начинается поиск женского начала в природе, космосе, личности и в божественной сущности. Пройдя через христианство, русское самосознание сохранило языческую привязанность к женскому началу и пытается найти ей место в новых концепциях, создав тем самым единство и гармонию обоих начал, как женского, так и мужского. В связи с этим, многие русские философы пытаются описать и определить то, каким должен быть женский образ в русской философии и какие функции он должен выполнять в мировой деятельности.

Вслед за Вл. Соловьевым и П. Флоренским, С. Н. Булгаков все больше фокусирует свое внимание на понятии Софии. Он называет Софию вечной Женственностью и «четвертой ипостасью». Она становится началом мира, занимая место между Богом и миром, София пребывает между бытием и сверхбытием, София является идеальной основой мира и обладает всеединством. Таким образом, София — идеальный образ мира, идеальная модель мира, содержащая суть всех вещей и обладающая объединяющим началом тварного мира с миром божественным. В данном случае в Софии нашла воплощение моделирующая функция символа.

Вся космология русских философов конца XIX начала XX века является символичной: София, символизирующая женское

начало и идеальный образ мира и человечества, соединяется с Богом (мужским началом), чтобы прийти к гармонии и всеединству. Женские образы, сохранившиеся из язычества, расцветают на новой религиозно-философской почве, языческие и христианские символы плавно перетекают в русскую философию, обретая формы фундаментальных понятий-символов, таких как: «софийность».

Русская религиозная философия конца XIX начала XX веков, отвечая на запросы своего времени, осмысливала задачи развития человечества, используя символическую форму изложения философских идей, включала рациональные и иррациональные познавательные формы, опираясь на чувственно-интуитивное понимание мира. Важную роль в понимании уникальности русской религиозной философии и культуры сыграл женский образ. Архетип женского начала плотно укоренился в сознании народа, рождая языческие образы матери-земли, богини плодородия Макоши, образ Богородицы в православии и образ Софии в русской религиозной философии. Вл. Соловьев, П. Флоренский, С. Булгаков используют понятие-образ Софии как символ начала мира, связующего звена, занимающего место посредника между Богом и миром, одновременно являющегося идеальным образом тварного мира. Символизация женского начала в русской религиозной философии рассматривается как идеальная модель мира и объединяющее начало земного и небесного.

Таким образом можно говорить о том, что на рубеже XIX-XX веков происходит формирование философской традиции символизации женского начала, которая находит свое воплощение в образе Софии, где она является элементом объяснительной структуры, и символизирует переход от единосущего начала к множественности бытия. Универсальный платоновский образ Софии как мудрости и совершенного знания на русской почве превращается в философскую традицию, созданную русскими религиозными философами.

Таким образом, исходя из особенностей российского менталитета и особого стиля философствования в конце XIX начале XX веков, традиция символизации женского начала переходит в философскую стадию, трансформируясь из эротических символов язычества и христианства в многозначные философские символы-понятия, аккумулирующие в себе основные идеи русского национального самосознания: идеи всеобщего единения, спасения и существования в гармонии и взаимной любви.